

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Полулях Даниил Сергеевич

**ТУРБУЛЕНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ:
ДИСКУРСЫ И ПРАКТИКА**

Специальность 23.00.04 -
политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
Кандидата политических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель

Чихарев Иван Александрович,
кандидат политических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Ефременко Дмитрий Валерьевич,
доктор политических наук, руководитель
Центра социальных научно-
информационных исследований,
заместитель директора по научной работе
ФГБУН «Институт научной информации по
общественным наукам Российской
академии наук»

Казаринова Дарья Борисовна,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры сравнительной
политологии факультета гуманитарных и
социальных наук ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»

Ведущая организация

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Дальневосточный
федеральный университет**»

Защита состоится «21» февраля 2017 г. в 15 ч. 30 м. на заседании диссертационного совета Д 501.001.47 по политическим наукам на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 119991, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, корпус «Шуваловский», факультет политологии, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 199991, Москва, Ломоносовский просп., 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, каб. 812, а также на сайте:

http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/642714/.

Автореферат разослан «__» января 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 501.001.47,
доктор политических наук, доцент

С.В. Володенков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Мировая политика сегодня переживает серьезные изменения, связанные с кризисом глобального лидерства и отношений между крупными державами, а также с эволюцией экономической и технологической среды. Тема кризисного развития мира вновь приобретает актуальность после короткого периода надежд на способность механизмов глобального управления поставить вызванные глобализацией хаотичные потоки под контроль мирового сообщества. Финансово-экономические кризисы, спонтанные всплески гражданского протеста в самых консервативных режимах, неудачные попытки решить вопросы экологической повестки дня, кризис западной модели глобального управления, сопровождающийся подъемом стран Незапада, и другие признаки хаотизации мировой политики вернули привлекательность теме кризиса миропорядка. Начали появляться и популяризироваться концепции и теории, описывающие неустойчивую динамику изменений в мире.

Ученые все чаще говорят о «кризисе глобальной внешнеполитической среды». Эксперты постулируют, что «мир выходит из-под контроля», «планета погружается в хаос», «глобальный порядок рушится». Политики и дипломаты также видят признаки «мировой анархии» и «турбулентности на глобальном и региональном уровнях». Настроения кризиса и безысходности усматриваются в политическом, военном, журналистском, экономическом и повседневном дискурсах.

С 1990-х гг., но особенно после начала глобальной рецессии, для описания крупных кризисов и нестабильности в таких областях как безопасность, экономика, экология, право и даже мораль учеными и политиками начало активно использоваться понятие «турбулентность».

Повышение роли дискурса, текста также характеризует реалии современной мировой политики. Прогрессирует теоретическое осмысление и практическое использование дискурсивных средств. Такая востребованность дискурса

объясняется возросшей ролью коммуникаций и СМИ, где язык нередко применяется как средство убеждения и воздействия. Дискурс создает фрейм, определяющий наше восприятие мира, тенденций его развития и его будущее. В условиях жизни в текстуально-опосредованном обществе дискурс обладает колоссальными возможностями влиять на восприятие людей, а следом и на их действия. Также это создает новые возможности для властного манипулирования.

Конструируемый сегодня фрейм во многом связан с представлением о мировой политике как находящейся в «зоне турбулентности». В связи с этим важным представляется исследовать этот дискурс, причем во всех его ипостасях: как дискурс политиков, государственных деятелей, экспертов, интеллектуалов, ученых, лидеров общественного мнения. Современные исследователи властных дискурсов подчеркивают роль «политических интеллектуалов» в конструировании геополитически значимых образов.

Вышеупомянутые тенденции, факторы и события создают многочисленные теоретические и практические проблемы. Во-первых, существующие концепции турбулентности в мировой политике отличаются разнородностью и противоречивостью. При интерпретации турбулентности происходит смешение концептов, таких как собственно «турбулентность», «кризис», «хаос», «риск», «угроза» и т.п. Во-вторых, существует проблема использования концепта «турбулентность» как политического инструмента: для сокрытия политических просчетов и легитимации разрушительной политики. В-третьих, встает проблема роли акторов в условиях турбулентности: является ли верным дискурс, изображающий турбулентность «объективной» и независимой от активности акторов, или же турбулентность может конструироваться и меняться под влиянием стратегий акторов мировой политики?

Таким образом, феномен турбулентности нуждается в серьезном комплексном исследовании. Во-первых, турбулентность должна исследоваться как один из доминирующих «узловых» дискурсов современной мировой политики, подразумевающий использование ряда дискурсивных стратегий. Во-

вторых, должна изучаться практическая сторона турбулентности: то, как акторы управляют турбулентностью и реагируют на нее.

Степень разработанности темы

Отдельные аспекты темы турбулентности и дискурса о ней в мировой политике разрабатывались различными исследователями, учеными и философами в России и за рубежом.

Тема политического дискурса серьезно изучалась со второй половины XX в. Философско-теоретическое и историческое исследование феномена политического дискурса вел М. Фуко¹. Дискурс-анализом, концепциями политического дискурса и классификациями теорий дискурса занимались Т.А. ван Дейк², Дж. Торфинг³, Л.Дж. Филлипс и М.В. Йоргенсен⁴. В отечественной традиции феномен политического дискурса изучали О.Ф. Русакова⁵, О.Ю. Малинова⁶, А.О. Зиновьев⁷, Н.Б. Слободяник⁸, И.В. Гололобов⁹. Большой вклад в развитие отечественных концепций политического дискурса внесли ученые Института философии и права УрО РАН¹⁰, которые, в частности, выдвинули идею создания дисциплины «дискурсология».

---

¹ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М., Касталь, 1996. – 448 с.

² Dijk T.A.van. Introduction: Discourse Analysis as a New Cross-Discipline // Handbook of Discourse Analysis. Vol. 1. Disciplines of Discourse / Ed. by Teun A. van Dijk. – Academic Press. – 1985. P. 1-10

³ Torfing J. New Theories of Discourse: Laclau, Mouffe and Žižek. Oxford: Blackwell, 1999. – 352 p.

⁴ Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Пер. с англ. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2004. – 336 p.

⁵ Русакова О.Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Аналитика культурологии. – Выпуск № 11. – 2008. С. 190-205.

⁶ Малинова О.Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности // Политическая наука. – 2005. – № 3. С. 8-20.

⁷ Зиновьев А.О. Роль дискурса в организации политических позиций // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 4. С. 130-145.

⁸ Слободяник Н.Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе: к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муффа) // Политическая лингвистика. – №22. – 2007. С. 60-66

⁹ Гололобов И.В. Теория политического дискурса Эрнесто Лаклау: введение // Бюллетень: Антропология, Меньшинства, Мультикультурализм. – №3. – 2003. С. 129-136.

¹⁰ Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. – 177 с.

Лингвистические аспекты политического дискурса изучали Дж. Уилсон¹¹, С. Гудмэн¹², П. Данмайр¹³. Вклад в изучение феномена политических метафор внесли отечественные ученые Д.В. Нежданов и О.Ф. Русакова¹⁴, Е.В. Кубышкина¹⁵. Концепцию критического дискурс-анализа развивали Н. Фэркло¹⁶, Дж. Малдерриг и Р. Уодак¹⁷. Постструктуралистский дискурс-анализ был представлен в работах Э. Лакло и Ш. Муфф¹⁸, С. Жижека¹⁹.

Отдельная группа авторов занималась проблемами дискурса в международных отношениях и мировой политике. О дискурс-анализе в теории международных отношений писала К. Карта²⁰. Дискурсивные стратегии в глобальном управлении изучал Г. Зиммерль²¹. Среди российских авторов дискурс-анализом в сфере международных отношений занималась М.Г. Макарычева²². Конструктивистский взгляд на дискурс в международных

¹¹ Wilson J. Political discourse // *The Handbook of Discourse Analysis* / Ed. by Deborah Schiffrin, Deborah Tannen and Heidi E. Hamilton. – Blackwell Publishers, 2001. P. 398-416

¹² Goodman S. Visual English // *Redesigning English: New Texts, New Identities* / Ed. by S. Goodman and D. Graddol. – London: Routledge, 1996. P. 35-72

¹³ Dunmire P.L. *Projecting the Future through Political Discourse: The Case of the Bush Doctrine*. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, PA, 2011. – 230 p.

¹⁴ Нежданов Д.В., Русакова О.Ф. «Политический рынок» как системообразующая метафора современного политологического дискурса [Электронный ресурс] // *Полис. Политические исследования*. – № 4. – 2011. – С. 158-170. URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2011/4/13.pdf> (дата обращения 10.01.2016)

¹⁵ Кубышкина Е.В. Американский политический дискурс при Дж. Буше-мл.: эволюция метафор // *Полис. Политические исследования*. – 2012. – № 1. С. 100-112

¹⁶ Fairclough N. *Language and Globalization*. – London and New York: Routledge, 2006. – 186 p.

¹⁷ Fairclough N., Mulderrig J., Wodak R. *Critical Discourse Analysis // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. Vol. 2 / Ed. by Teun van Dijk. – London: Sage, 1997. P. 357-378

¹⁸ Laclau E., Mouffe Ch. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. Second Edition. – London: Verso, 2001. – 240 p.

¹⁹ Жижек С. Возвышенный объект идеологии / Пер. с англ. Вл. Софронова. – М.: Художественный журнал, 1999. – 234 с.

²⁰ Carta C. Discourse Analysis and International Relations: What for? [Electronic resource] // *Italian Political Science*. – Vol. 9. – Issue 1. – June 2014. URL: <http://italianpoliticalscience.com/2014/06/15/discourse-analysisand-international-relations-what-for/> (accessed 10.01.2016)

²¹ Simmerl G. A Critical Constructivist Perspective on Global Multi-Level Governance. *Discursive Struggles Among Multiple Actors in a Globalized Political Space* [Electronic resource]. – Berlin: Freie Universität Berlin, 2011. URL: http://ku-dk.academia.edu/GeorgSimmerl/Papers/492787/A_Critical_Constructivist_Perspective_on_Global_Multi-Level_Governance (accessed 10.01.2016)

²² Макарычева М.Г. Дискурс как предмет изучения в сфере международной политики (пример американо-российских отношений) [Электронный ресурс] // *Вестник Нижегородского*

отношениях предложили М. Барнетт²³, М. Финнемор и К. Сиккинк²⁴. В России о конструктивистском подходе к дискурсу писали В.Е. Морозов²⁵ и Т.А. Алексеева²⁶. Постструктуралистский дискурс-анализ в международных отношениях, в том числе концепцию «правительности», развивали Дж. Джозеф²⁷, О. Сендинг и И. Нейманн²⁸. Наконец, точку зрения критических теорий в международных отношений на феномены дискурса и гегемонии представили У. Бранд²⁹ и Дж. Джозеф³⁰.

Следующая группа авторов проводила теоретическое изучение феномена турбулентности в мировой политике. Турбулентность в общественных системах изучали Ф. Эмери и Э. Трист³¹. Свои концепции турбулентности в мировой политике предложили Дж. Розенау³² и Х. Маулль³³. К феномену турбулентности в

государственного университета. Серия: Социальные науки. – Выпуск 1(5). – 2006. – С. 567-574. URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2006_1\(5\)/68.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2006_1(5)/68.pdf) (дата обращения: 10.01.2016)

²³ Barnett M., Finnemore M. The power of liberal international organizations // *Power in Global Governance* / Ed. by Michael Barnett and Raymond Duvall. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 161-185

²⁴ Finnemore M. and K. Sikkink. International Norm Dynamics and Political Change // *International Organization*. – Vol. 52. – No. 4. – 1998. P. 887-917.

²⁵ Морозов В.Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации [Электронный ресурс] // *Полис. Политические исследования*. – 2011. – № 3. – С. 24-35. URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2011/3/3.pdf> (дата обращения: 10.01.2016); Морозов В.Е. *Россия и Другие: идентичность и границы политического сообщества*. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 656 с.

²⁶ Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // *Сравнительная политика*. – 1(14). – 2014. С. 4-21.

²⁷ Joseph J. The Limits of Governmentality: Social Theory and the International // *European Journal of International Relations*. – 16 (2). – 2010. P. 223-246

²⁸ Sending O.J. and Neumann Iver B. Governance to Governmentality: Analyzing NGOs, States, and Power // *International Studies Quarterly*. – 2006. – Vol. 50. – Issue 3. P. 651–672

²⁹ Brand U. Order and regulation: Global Governance as a hegemonic discourse of inter-national politics? // *Review of International Political Economy*. – 12:1. – February 2005. – P. 155–176.

³⁰ Joseph J. Hegemony and the structure-agency problem in International Relations: a scientific realist contribution // *Review of International Studies*. – 34(1). – 2008. P. 109-128

³¹ Emery F.E., Trist E.L. The causal texture of organizational environments // *Human Relations*. – 1965. – Vol. 18(1). – P. 21-32.

³² Rosenau J.N. *Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 467 p.; Rosenau J.N. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 480 p.

³³ Maull H.W. World Politics in Turbulence [Electronic resource] // *Internationale Politik und Gesellschaft Online*. – 2011. – №1. – P. 11-25. URL: http://library.fes.de/pdf-files/ipg/ipg-2011-1/2011-1_03_a_maull.pdf (accessed 10.01.2016)

мировой политике обращался М. Николсон³⁴. Глобальную турбулентность как феномен мировой экономики изучал Дж. Арриги³⁵. Феномен глобальной турбулентности активно изучается российскими и украинскими учеными. Социологический анализ турбулентности и «турбулентных времен» представили О.Н. Яницкий³⁶ и М.С. Негрова³⁷. Турбулентность в мировой и российской политике анализировал Д.В. Ефременко³⁸. Экономическую глобальную турбулентность изучали Е.Г. Пономарева³⁹ и Е.А. Евдоченко⁴⁰. Турбулентность и бифуркации, переживаемые современной мировой системой, исследовались в рамках «хронополитической школы», представленной М.А. Андрущенко и А.В. Багинским⁴¹, И.А. Чихаревым⁴².

³⁴ Николсон М. Влияние индивида на международных систему. Размышления о структурах // Индивиды в международной политике [Электронный ресурс] / Под ред. М. Жирара. – М.: Международная педагогическая академия, 1996. URL: <http://goo.gl/Xqp55R> (дата обращения: 10.01.2016)

³⁵ Арриги Дж. Долгий двадцатый век. – Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 470 с.

³⁶ Яницкий О.Н. «Турбулентные времена»: слоган или проблема социологии? [Электронный ресурс] // Российское общество социологов. Сайт. – 2011. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=508 (дата обращения: 10.01.2016)

³⁷ Негрова М.С. О турбулентных процессах передела пространства-времени: перспективы и опасения (на примере Красноярского края) [Электронный ресурс] // Общество. Среда. Развитие. Научно-теоретический журнал. – №1. – 2013. – С. 106-110. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/13_01/13_01_20.pdf (дата обращения: 10.01.2016)

³⁸ Ефременко Д.В. Глобальная турбулентность и метаморфозы российской политики // Политическая наука. – 2012. – №1. – С.51-68; Ефременко Д.В. В ожидании штормовых порывов: внешняя политика России в эпоху перемен [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – №2. – 2012 г. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/V-ozhidanii-shtormovykh-poryvov--15527> (дата обращения: 10.01.2016); Ефременко Д.В. После дуумвирата: внешняя политика Москвы [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – №3. – 2011 г. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Posle-duumvirata-vneshnyaya-politika-Moskvy-15216> (дата обращения: 10.01.2016)

³⁹ Пономарева Е.Г. Балканы как зона турбулентности капитализма [Электронный ресурс] // Космополис. – № 3(22). – Осень 2008. URL: http://www.intelros.ru/pdf/cosmopolis_03_2008/07.pdf (дата обращения: 10.01.2016)

⁴⁰ Евдоченко Е.А. Турбулентность глобальной экономической среды: теоретические аспекты и практическое проявление [Электронный ресурс] // Прогресс. – 2014. – № 5-6. – С. 112-119. URL: <http://www.irbis.kneu.kiev.ua:8080/bitstream/2010/5535/1/112-119.pdf> (дата обращения: 10.01.2016)

⁴¹ Андрущенко М.А., Багинский А.В. Начала кайрополитики: темпоральный квадрат, турбулентность, воронка причинности // Философские, политические и социально-психологические аспекты проблемы времени. Сборник научных статей. – Киев. Центр учебной литературы. – 2011. С. 75-87.

⁴² Чихарев И.А. Мировая политическая динамика: Концептуальные основания и движущие силы // Политическая наука. – 2012. – №4. – С. 9-30

Методология анализа общественных систем в условиях турбулентности была разработана в рамках исследований постмодернизма и нелинейной парадигмы. К первой группе относятся Ж.-Ф. Лиотар⁴³, П. Вирилио⁴⁴, А.И. Неклесса⁴⁵, Т.А. Алексеева⁴⁶. Вторую группу представляют И. Пригожин и И. Стенгерс⁴⁷, Н.Н. Талеб⁴⁸, Р. Арзуманян⁴⁹, Д.М. Темников⁵⁰, М.Н. Чеснавская⁵¹.

Дискурсивные аспекты феноменов турбулентности, глобальных кризисов и флуктуаций находили отражение в целом ряде исследований. Генеалогию дискурса кризиса проводили Р. Козеллек⁵² и А. Самман⁵³. Турбулентность как метафору в теории международных отношений изучали М. Маркс⁵⁴ и Ч. Месьяш⁵⁵. Дискурсы рисков и опасности, «политику страха» во внутренней и

⁴³ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.: Ин-т. эксперим. социологии, 1998. – 159 с.

⁴⁴ Virilio P. Open Sky. – London: Verso, 2008. – 152 p.; Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана. – М.: «Гнозис», «Прагматика культуры», 2002. – 192 с.

⁴⁵ Неклесса А.И. Вступление в постсовременный мир III тысячелетия. Размышления об истории, о цивилизации и прогрессе // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2001. – № 4. – С. 156-167; Неклесса А.И. Глобализация и новое геоэкономическое мироустройство // Философия хозяйства. – 2002. – №1(19). – С. 108-125

⁴⁶ Алексеева Т.А. Современные политические теории. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 479 с.

⁴⁷ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой [Электронный ресурс]. – Прогресс, 1986. – 432 с. URL: http://www.psyoffice.ru/3097-8-filosofy-book_o025_7.html (дата обращения: 10.01.2016)

⁴⁸ Талеб Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса [Электронный ресурс]. – КоЛибри, Азбука Аттикус; Москва; 2014. – 768 с. URL: http://readme.club/books/43_antihrupkost-.pdf (дата обращения: 10.01.2016)

⁴⁹ Арзуманян Р. Метафора нелинейности в социальных системах [Электронный ресурс] // 21 век. Научно-образовательный фонд «Нораванк». – №2(4). – Ереван, 2004 г. – С. 123-253. URL: <http://davaiknam.ru/text/r-arzumanyan-metafora-nelinejnosti-v-socialenih-sistemah-abstr> (дата обращения: 10.01.2016).

⁵⁰ Темников Д.М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе: Научное издание. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 173 с.

⁵¹ Чеснавская М.Н. Нелинейные подходы к мировой политике [Электронный ресурс] // Философия мировой политики: Актуальные проблемы / Под ред. Г.К. Ашина, А.В. Шестопала; МГИМО(У). Кафедра философии. – М., 2000. – 390 с. URL: <http://goo.gl/lrg4uE>

⁵² Koselleck R. Crisis // Journal of the History of Ideas. – Volume 67. – Number 2. – April 2006. P. 357-400

⁵³ Samman A. Crisis theory and the historical imagination // Review of International Political Economy. – 22(5). – 2015. P. 966-995.

⁵⁴ Marks M.P. Metaphors in International Relations Theory. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – 272 p.

⁵⁵ Mesjasz C. Stability, Turbulence, Chaos?: Systems Analogies and Metaphors, and Change in Contemporary World Politics // A World In Transition: Humankind and Nature / Ed. by Diederik Aerts, Jan Broekaert and Willy Weyns. – N.Y.: Springer Science & Business Media, 1999. P. 105-120.

внешней политике анализировали Ф. Фуреди⁵⁶ и С. Лукас⁵⁷. Глобализацию как дискурс изучали Н. Фэркло и М. Весес⁵⁸. Дискурс комплексности и его влияние на внешнюю политику США анализировал Р. О'Кейн⁵⁹. Деконструкцию дискурса хаоса в современной мировой политике проводили С. Пинкер и Э. Мак⁶⁰, Н.Н. Талеб, В.Л. Иноземцев⁶¹. Понятие турбулентности в финансово-экономическом дискурсе изучал М. Уайт⁶². Дискурс-анализ глобальной экономической турбулентности проводил А. Ивахив⁶³.

Последняя большая группа авторов изучала те или иные аспекты реальной мирополитической турбулентности. Движущие силы турбулентности в мировой политике изучали Дж. Розенау, Д.В. Ефременко, И.А. Чихарев, В.И. Пантин⁶⁴. Международные отношения в условиях кризиса и неопределенности анализировал П.А. Цыганков⁶⁵. Тему хаоса в современном миропорядке, кризиса

---

⁵⁶ Furedi F. *Culture of Fear: Risk-taking and the Morality of Low Expectation*. – London, Washington: Cassel, Wellington House, 1997. – 192 p.

⁵⁷ Lucas S. *Mobilizing Fear: U.S. Politics Before and After 9-11* // *Review of International American Studies*. – Volume 3.3 – 4.1. – Winter 2008 – Spring 2009. – P. 25-34

⁵⁸ Veseth M. *Globaloney 2.0: The Crash of 2008 and the Future of Globalization*. – Lanham [etc.]: Rowman & Littlefield, 2010. – 230 p.

⁵⁹ O'Kane R. *Co-opting Chaos: The Role of Complexity Discourse in the War on Terror* [Electronic resource] // 49th Parallel. – Issue 18. – Summer 2006. – 11 p. URL: <https://fortyninthparalleljournal.files.wordpress.com/2014/07/7-okane-coopting-chaos.pdf> (accessed 10.01.2016)

⁶⁰ Пинкер С., Мак Э. Мир не рухнет [Электронный ресурс] // Газета.ru. – 03.01.2015. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2014/12/30_a_6364345.shtml (дата обращения: 10.01.2016)

⁶¹ Иноземцев В.Л. Никаких гарантий [Электронный ресурс] // Газета.ru. – 23.09.2015. URL: http://www.gazeta.ru/column/vladislav_inozemcev/7771379.shtml (дата обращения: 10.01.2016); Иноземцев В.Л. Теория большого хаоса. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5720#top-content (дата обращения: 10.01.2016)

⁶² White M. *Turbulence and turmoil in the market or the language of a financial crisis* [Electronic resource] // *Iberica*. – №7. – 2004. – P. 71-86. URL: <http://www.aelfe.org/documents/text7-White.pdf> (accessed 10.01.2016)

⁶³ Ivakhiv A. *Weathering Global Futures: Ecology, Economy, and the Unruly Tropics of the "Global"* // *TOPIA: A Canadian Journal of Cultural Studies*. – Issue 4. – Fall 2000. – P. 5-26

⁶⁴ Пантин В.И. Первая половина XXI века: «эпоха турбулентности» в мировом развитии [Электронный ресурс] // *История и современность*. – №2. – 2008. – С. 3-9. URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129408/> (дата обращения: 10.01.2016)

⁶⁵ Цыганков П.А. *Глобальная неопределенность и внешняя политика России* // *Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография* / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – С. 4-9

лидерства и соответствующих геополитических сдвигов поднимали Р. Хаас⁶⁶, Р. Каплан⁶⁷, В.Л. Иноземцев, А.И. Костин⁶⁸, С. Караганов⁶⁹.

Множество исследований посвящено конкретным проявлениям турбулентности. Современные массовые протесты в контексте активизации турбулентности в мировой политике изучал У. Киеми⁷⁰. Динамики, лежащие в основе событий «арабской весны», изучали Г. Мирский⁷¹, А. Сушенцов⁷², А.В. Манойло⁷³. Об экономической турбулентности в истории и современности писали Е.Г. Пономарева, В.И. Якунин⁷⁴, М. Весес.

Наконец, «управляемую» турбулентность, технологии управляемого хаоса и управляемых революций исследовали С. Манн⁷⁵, Ю. Бялый⁷⁶, А.В. Манойло, Е.Г. Пономарева и Е.В. Рябинин⁷⁷, В. Федотова⁷⁸, С.А. Батчиков⁷⁹, О.С. Андреева⁸⁰.

⁶⁶ Хаас Р. Разваливающийся миропорядок [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – №6. – 2014 г. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Razvalivayuschii_miroporiadok-17194 (дата обращения: 11.01.2016)

⁶⁷ Kaplan R.D. The Coming Anarchy [Electronic resource] // The Atlantic. – February 1994 issue. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/1994/02/the-coming-anarchy/304670/> (accessed 11.01.2016)

⁶⁸ Костин А.И. Модели глобализации в условиях кризиса цивилизации: сравнительно-политологический анализ // Политическая наука. – 2015. – №4. – С. 40-59; Костин А.И. Последствия мирового кризиса: политологический анализ взаимозависимых рисков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2012. – № 4. – С. 3-18

⁶⁹ Караганов С. Революционный хаос нового мира [Электронный ресурс] // Российская газета. – 21.12.2011. URL: <http://rg.ru/2011/12/21/karaganov.html> (дата обращения: 11.01.2016)

⁷⁰ Kiamie W. Turkish protests an instance of the "turbulence" of global politics today [Electronic resource] // Examiner. – June 19 2013. URL: <http://www.examiner.com/article/turkish-protests-an-instance-of-the-turbulence-of-global-politics-today> (accessed 11.01.2016)

⁷¹ Мирский Г. Арабский мир: надоело, не верим, не боимся [Электронный ресурс] // Международные процессы. – Том 9. – Номер 1(25). – Январь–апрель 2011. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/012.htm> (дата обращения: 11.01.2016)

⁷² Сушенцов А. США и волнения на Арабском Востоке [Электронный ресурс] // Международные процессы. – Том 9. – Номер 1(25). – Январь–апрель 2011. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth.htm> (дата обращения: 11.01.2016)

⁷³ Манойло А.В. Революция на Ближнем Востоке и в Северной Африке: политический прагматизм и технологии управляемого хаоса [Электронный ресурс] // Мир и политика. Сайт. – 10 сентябрь 2011. URL: <http://mir-politika.ru/170-revoluciya-na-blizhnem-vostoke-i-v-severnoy-afrike-politicheskiiy-pragmatizm-i-tehnologii-upravlyaemogo-haosa.html> (дата обращения: 11.01.2016)

⁷⁴ Якунин В. Глобализация и капитализм // Развитие и экономика. – №13. – Июль 2015. С. 6-19.

⁷⁵ Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс] // Центр консервативных исследований. Сайт. – 08.03.2010. URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/theory/080310032055.xhtml> (дата обращения: 11.01.2016)

⁷⁶ Бялый Ю. Управляемый хаос [Электронный ресурс] // Суть времени. Еженедельная газета. – №6. – 28 ноября 2012. URL: <https://goo.gl/f81pkU> (дата обращения: 11.01.2016); Бялый Ю.

Многие названные авторы предложили интересные концепции, подходы и выводы, касающиеся отдельных аспектов нашей темы. Несмотря на то, что предпринимались попытки разработать целостную концепцию турбулентности в мировой политике⁸¹, до сих пор не было представлено современного видения турбулентности как, во-первых, формирующегося дискурса современной мировой политики, пришедшего на смену глобалистским дискурсам управляемости, поддерживающегося различными политическими силами и использующегося стратегически; во-вторых, реального мирополитического феномена, связанного со стратегиями акторов мировой политики по управлению турбулентностью и реагированию на ее проявления.

Актуальность темы исследования и степень ее научной разработанности определяют объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объект – турбулентность в современной мировой политике.

Под турбулентностью мы понимаем динамику изменений миропорядка, характеризующуюся перманентной или периодически повторяющейся нестабильностью, амбивалентностью и неопределенностью процессов, частично контролируемые действиями отдельных акторов мировой политики.

Управляемый хаос. Часть 2 [Электронный ресурс] // Суть времени. Еженедельная газета. – №7. – 5 декабря 2012. URL: <http://gazeta.eot.su/article/upravlyaemyy-haos-chast-ii> (дата обращения: 11.01.2016)

⁷⁷ Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. – №1,2(1631). – 2012. – С. 87-99; Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель. – 2015. – № 12. – С. 38-51

⁷⁸ Федотова В. Управляемый хаос // Новый мировой беспорядок: жизнь на грани хаоса. Материалы к заседанию клуба «Красная площадь» [Электронный ресурс]. – Москва: Клуб «Красная площадь», 2006. С. 5-10. URL: http://www.intelros.org/club/texts/sbornik_9_club.pdf (дата обращения: 11.01.2016)

⁷⁹ Батчиков С.А. Глобализация - управляемый хаос // Экономические стратегии. – 2008. – Т. 10. – № 5-6. – С. 30-37.

⁸⁰ Андреева О.С. Неправительственные организации (НПО) как институт развития и переустройства мира [Электронный ресурс] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – Выпуск № 1 (72). Том 13. – 2010 г. – С. 219-226. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nepravitelstvennye-organizatsii-npo-kak-institut-razvitiya-i-pereustroystva-mira> (дата обращения: 11.01.2016)

⁸¹ Речь идет, прежде всего, о концепции турбулентности Дж. Розенау.

Под мировой политикой мы понимаем систему взаимоотношений между акторами (государственными и негосударственными) на разных уровнях власти по поводу политических, а также влияющих на них экономических, социальных, технологических и других аспектов развития мира.

Предмет – дискурсивные и практические проявления турбулентности в современной мировой политике.

Под дискурсом мы понимаем производимые утверждения и связанные с ними практики, которые стремятся закрепить определенные представления о ключевых категориях мировой политики, угрозах, проблемах и приоритетах, а также определить, что является в мировой политике легитимным, натуральным и нормальным. За право производить доминантную артикуляцию дискурсы различных политических сил ведут дискурсивную борьбу, в результате которой определяются гегемонистские и оппозиционные дискурсы. В явлениях мировой политики можно выделить дискурсивную и недискурсивную сторону, где первая играет роль не простого зеркала, которое отражает реальные события, а поля для конкуренции различных дискурсивных стратегий.

Практику мы определяем как деятельность акторов мировой политики по управлению турбулентностью и реагированию на ее проявления.

Дискурсивные проявления турбулентности включают в себя тексты, речи, выступления, идеи, концепции, теории, идеологии и другие идеальные феномены, производимые политиками, дипломатами, государственными деятелями, а также политически влиятельными учеными, экспертами, представителями общественности по поводу симптомов, причин, тенденций, последствий и других аспектов турбулентности в мировой политике. Практические проявления турбулентности включают в себя деятельность, стратегии, реакции различных государственных и негосударственных акторов мировой политики в отношении симптомов, причин, тенденций, последствий и других аспектов турбулентности в мировой политике.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей использования акторами дискурса турбулентности в стратегических целях, а также особенностей

стратегий акторов по управлению турбулентностью и реагированию на ее проявления.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи исследования**:

- выявление концепций турбулентности в мировой политике;
- определение методологических основ анализа турбулентности в современной мировой политике;
- прослеживание генезиса дискурса турбулентности;
- выделение и классификация дискурсов турбулентности и соответствующих дискурсивных стратегий;
- классификация стратегий управления турбулентностью в современной мировой политике;
- выявление и классификация стратегий ответа акторов на мирополитическую турбулентность.

Теоретические и методологические основы исследования

Теоретически исследование опирается на различные концепции политического и международно-политического дискурса: «лингвистические» концепции⁸²; критический дискурс-анализ⁸³; постструктурализм⁸⁴; концепции российской «дискурсологической» школы⁸⁵.

Наиболее важными для нашего исследования являлись теоретико-методологические разработки рефлексивистских направлений в теории международных отношений. Позитивистское изучение дискурса в мировой политике проводил «конвенциональный конструктивизм». Особенно полезной в

⁸² Wilson J. Political discourse; Goodman S. Visual English; Dunmire P.L. Projecting the Future through Political Discourse: The Case of the Bush Doctrine.

⁸³ Fairclough N. Language and Globalization; Fairclough N., Mulderrig J., Wodak R. Critical Discourse Analysis.

⁸⁴ Laclau E. and Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics; Жижек С. Возвышенный объект идеологии.

⁸⁵ Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. – 177 с.

контексте темы оказалась конструктивистская концепция «секьюритизации»⁸⁶. Постструктурализм и критические теории анализируют мирополитический дискурс в постпозитивистском прочтении. Постструктуралистская концепция «глобальной правительности»⁸⁷ изучает «технологии власти» по непрямому управлению поведением акторов, а такие критические теории как неограмшизм, феминизм и критический реализм анализируют дискурсивные и материальные основы гегемонии социально-политических сил⁸⁸.

Названные подходы позволили проводить анализ дискурсов мировой политики, что подразумевало генеалогическое исследование дискурсов⁸⁹, изучение их лингвистической структуры, выделение субдискурсов, а также дискурсивных стратегий, связанных с ними. Все это изучалось в контексте существующих политико-идеологических отношений в мире.

В работе, кроме того, использовались наработки в рамках постмодернистского направления и нелинейной парадигмы, которые исследуют турбулентность как феномен постсовременного мира.

В исследовании применялись методы наблюдения, анализа документов, экспликативные методы (контент-анализ, ивент-анализ), метод кейсов. Использовались общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. Использовались методы, разработанные в рамках теории международных отношений. Применялся также системный подход, позволяющий анализировать мировую политику в целостности, взаимосвязи различных элементов.

Широко использовались методы дискурс-анализа. Применялись лингвистические методы анализа научных метафор⁹⁰. Из критического дискурс-

---

⁸⁶ Морозов В.Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации. URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2011/3/3.pdf> (дата обращения: 04.04.2016)

⁸⁷ Joseph J. The Limits of Governmentality: Social Theory and the International; Sending O.J. and Neumann Iver B. Governance to Governmentality: Analyzing NGOs, States, and Power; Рихтер Дж. Управлениетет, иностранная помощь и российские НПО.

⁸⁸ Cox R. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory.

⁸⁹ Под генеалогией в фукианской теории дискурса понимается нахождение истоков и прослеживание исторического пути дискурса.

⁹⁰ Нежданов Д.В, Русакова О.Ф. «Политический рынок» как системообразующая метафора современного политологического дискурса. С. 160. URL:

анализа и постструктурализма были позаимствованы методы анализа гегемонистских дискурсов, методы деконструкции⁹¹ доминантных артикуляций, «цепей эквивалентности» и «цепей различий»⁹².

Положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация мировой политики, движимая политическими, экономическими, технологическими и другими силами, приводит к формированию ситуации турбулентности.

2. В условиях эволюции теоретических и практических подходов турбулентность в отдельных ее аспектах и проявлениях становится частично управляемой, потенциально и реально подконтрольной различным политическим и геополитическим силам. Акторы могут инициировать турбулентность, разжигать и перенаправлять ее.

3. Турбулентность – это не только реальный, но и дискурсивный феномен. В условиях эволюции средств медиа и сохраняющихся особенностей восприятия человеком кризисных явлений дискурс и метафора турбулентности начинают играть существенную роль, оказывая влияние на лиц, принимающих решения.

4. Дискурс турбулентности, благодаря как реальным, так и дискурсивным факторам, становится влиятельным дискурсом современной мировой политики, вступая в конкуренцию с дискурсом глобального управления.

5. Артикуляция современной мировой политики как турбулентной может играть стратегическую роль, внося вклад в идеологическую борьбу и действуя в интересах политических и геополитических сил. Различные дискурсы турбулентности предполагают использование различных дискурсивных стратегий.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

<http://www.politstudies.ru/files/File/2011/4/13.pdf> (дата обращения: 02.03.2016); Кубышкина Е.В. Американский политический дискурс при Дж. Буше-мл.: эволюция метафор.

⁹¹ Деконструкция в постструктуралистском анализе означает выявление скрытых, как правило, репрессивных смыслов анализируемого дискурса.

⁹² Слободяник Н.Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе: к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муффа). С. 64

1. Предложена авторская концептуализация турбулентности в мировой политике. Турбулентность понимается как динамика изменений миропорядка, характеризующаяся перманентной или периодически повторяющейся нестабильностью, амбивалентностью и неопределенностью процессов. Она задается как новейшими тенденциями в политической, социальной, экономической, технологической и др. сферах, так и деятельностью акторов мировой политики. Последние способны ставить под свой контроль отдельные проявления турбулентности. Было проведено разграничение категорий «турбулентность», «кризис», «хаос», «беспорядок», «анархия», «риск» и др. в контексте мировой политики.

2. Предложена авторская классификация дискурсов и представлений о турбулентности. Были выделены позитивные и негативные, а также диагностические и прогностические дискурсы турбулентности. Кроме того, сформулированы три смысловых субдискурса турбулентности: субдискурс «турбулентных времен», субдискурс самоорганизации и субдискурс глобальных угроз. В соответствии с данными субдискурсами был выделен ряд дискурсивных стратегий. Субдискурсу «турбулентных времен» соответствуют стратегии легитимации потрясений, размывания ответственности и оправдания симптомов турбулентности движением к более совершенному миропорядку. Субдискурс самоорганизации лежит в основе стратегий обоснования политики невмешательства, обоснования агрессивного курса и приписывания тайного управления турбулентными процессами определенным акторам. Субдискурс глобальных угроз подразумевает использование дискурсивных стратегий конструирования карты опасностей, обоснования необходимости внешнеполитической активизации и обоснования политики надзора.

3. Предложен взгляд на феномен управления турбулентностью, а также разработана классификация стратегий управления турбулентностью. Были выделены стратегии инициации турбулентности, разжигания турбулентности и перенаправления турбулентности.

4. Предложена классификация стратегий ответа акторов на мирополитическую турбулентность: консервативная стратегия, адаптивная стратегия, стратегия коллективного управления.

Теоретическая и практическая значимость.

В теоретическом плане исследование через определение понятия, основных признаков и источников турбулентности, предлагает новое понимание турбулентности в мировой политике.

С практической точки зрения положения диссертации могут быть использованы политиками, представителями бизнеса и общественных групп для понимания практических и дискурсивных сторон современного турбулентного мира, а также для выбора эффективной стратегии поведения в условиях глобальной турбулентности.

Кроме того, положения исследования могут быть использованы в учебном процессе, в рамках преподавания курсов политологии, мировой политики и международных отношений, политической глобалистики.

Апробация результатов исследования

Основные положения работы были апробированы в рамках работы на следующих российских и международных конференциях:

- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия. Секция «Политические науки» (2011-2016 гг.)
- Управление в сфере науки, образования и технологического развития, Московский государственный машиностроительный университет, Россия, 21-22 апреля 2016
- Круглый стол «Кризис цивилизаций в контексте политических процессов и деятельность ООН» в рамках IV Международного научного конгресса «Глобалистика 2015», МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 26-28 октября 2015

- Глобальное управление и национальные государства в современном мире: проблемы и перспективы становления нового миропорядка, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014
- Круглый стол «Проблемы глобальной политики в контексте кризиса цивилизации» в рамках III Международного научного конгресса «Глобалистика-2013»
- IV Всероссийская научная конференция Россия 2030 глазами молодых ученых, Москва, Россия, 15 сентября - 15 ноября 2012
- «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» (к 40-летию кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова), Москва, Россия, 28-29 октября 2011

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, библиографии (всего 164 источника) общим объемом в 168 страниц и приложений (5 рисунков и 1 таблица).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** ставится проблема и обосновывается ее актуальность, показывается степень разработанности темы в отечественной и зарубежной литературе, ставится цель и в соответствии с ней определяются задачи исследования, формулируется научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, приводится методология и использованные методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, а также содержится информация об апробации основных положений диссертации.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы анализа турбулентности в современной мировой политике»** обобщает основные подходы к анализу турбулентности в мировой политике, а также обращается к методологии изучения турбулентности.

Первый параграф этой главы **«Концепции турбулентности в мировой политике»** обращается к концептуально-теоретическим исследованиям турбулентности. Проводится краткий исторический экскурс в отечественные и зарубежные исследования турбулентных процессов в социальном мире. Особо подчеркивается роль теорий комплексности, нелинейности и хаоса в формировании представлений о турбулентном характере мирового развития. Выделяется значительный вклад в изучение феномена турбулентности американского исследователя международных отношений Джеймса Розенау, разработавшего целостную концепцию турбулентности в мировой политике.

В целом выделяются две одинаково старых традиции прочтения темы турбулентности в социально-политическом развитии. Одна видит турбулентность как переходный этап от одного качественного состояния общества в другое. Вторая же традиция не придает кризису и турбулентности такого большого значения. Первая традиция встречается в таких разновидностях как «эсхатологический» взгляд на кризис и стадийное представление. Вторая, «статичная» традиция либо видит в кризисе временные неудобства перед возвращением системы в первоначальное положение, либо склонна рассматривать

турбулентность как явление, характерное в равной степени для любого периода истории.

Далее выделяются наиболее влиятельные и актуальные концепции турбулентности в мировой политике: концепции Дж. Розенау, Дж. Арриги, Д.В. Ефременко, И.А. Чихарева и др. Обращается внимание, что если традиционные концепции описывали прежде всего стадиальные изменения в мировой политике, анализируя их в нейтральном ключе, то в современных исследованиях в центре оказываются понятия «нестабильности» и «хаоса», а преобладающими стали негативные ожидания, неоднозначный взгляд на последствия активизации драйверов политической динамики и более «политический» взгляд на турбулентные процессы, что можно связать с изменившейся геополитической и идеологической конъюнктурой в мире.

Обобщая приведенные концепции и формулируя собственный подход, автор выделяет основные черты турбулентности в мировой политике: нестабильность, неопределенность, изменения, амбивалентность, управляемость. Выделение основных черт позволило провести теоретическое разведение понятий «турбулентность», «кризис», «хаос», «анархия», «риск» и т.д. В конце параграфа приводится авторское определение турбулентности как динамики изменений миропорядка, характеризующейся перманентной или периодически повторяющейся нестабильностью, амбивалентностью и неопределенностью процессов, частично контролируемой действиями отдельных акторов мировой политики. Также приводится список основных средовых и конъюнктурных источников турбулентности в мировой политике. К средовым источникам относятся технологическая революция, транснациональные проблемы, расширение способностей индивидов, глобальная экономика и естественные источники. В группу конъюнктурных источников входят такие источники как гетерогенность состава акторов мировой политики, ослабление мировой гегемонии США и деструктивная политика по удержанию гегемонии.

Второй параграф **«Методологические основы изучения турбулентности в мировой политике»** посвящен методологическим направлениям, предложившим

методы анализа турбулентных процессов в мировой политике. Речь в параграфе идет, прежде всего, о методах постмодернизма и нелинейной парадигмы. Показывается влияние постмодернистских концепций «ризомы», «детерриториализации», «дромологии», геоэкономики «Нового мира» на формирование методологии анализа турбулентных процессов в разных сферах общества. Говоря о роли нелинейной парадигмы, автор кратко освещает парадигмальный сдвиг от линейной к нелинейной парадигме в науке. Исследуются основные постулаты нелинейных подходов и то, как они могут применяться в анализе турбулентных процессов в мировой политике. Анализируются понятия и концепции «самоорганизованной критичности», флуктуаций, точек бифуркации, аттракторов, «эффекта бабочки». В конце параграфа называется ряд ограничений применения выводов нелинейной парадигмы к социальным системам. Подчеркивается, что оба источника методологии неразрывно связаны друг с другом. Существует масса параллелей между постмодернизмом и «науками о хаосе». Все они критикуют универсальность, детерминизм и определенность и строят свои концепции на принципах нелинейности, вариативности, самоорганизации.

Вторая глава **«Дискурс турбулентности в современной мировой политике»** посвящена дискурсивной стороне процессов турбулентности: существующим дискурсам и субдискурсам турбулентности, а также связанным с ними дискурсивным стратегиям.

В первом параграфе **«Генезис дискурса турбулентности в мировой политике»** рассматривается процесс зарождения и развития дискурса турбулентности с 1990-х гг. до настоящего времени. Обращается внимание на конкуренцию между дискурсом турбулентности и дискурсом глобального управления. Основное различие между двумя дискурсами заключается в том, что если дискурс глобального управления утверждал, что турбулентность может быть укрощена и поставлена под общий контроль мирового сообщества, то дискурс турбулентности выражал мысль о том, что человечество не в состоянии сегодня (а

возможно, никогда не будет в состоянии) обуздать турбулентность в мировой политике при помощи институтов глобального управления.

В 1990-х гг. было очевидно доминирование дискурса глобального управления и связанных с ним глобалистских дискурсов, в то время как дискурс турбулентности был маргинализированным. Развал Советского Союза породил представления о качественно новой эпохе отношений, «новом мировом порядке» и мире свободном от вооруженных и каких-либо других конфликтов. США стали единственной сверхдержавой, не чувствующей серьезной геополитической, экономической и идеологической конкуренции со стороны других игроков. Подавляющее господство США во всех значимых сферах способствовало гомогенизации мира и создало иллюзию о состоянии текущего миропорядка как общего консенсуса цивилизованного человечества.

В начале-середине 2000-х гг. дискурс управляемости был по-прежнему значим, поддерживаемый такими событиями и тенденциями как успехи проекта европейской интеграции, образование международной антитеррористической коалиции и расширение сотрудничества между Россией и Западом. Однако множившиеся «исключения из правил» способствовали постепенному укреплению дискурса турбулентности. Основными источниками турбулентности в дискурсе являлись распространение международного терроризма и агрессивная внешнеполитическая стратегия США.

К концу 2000-х гг. тенденции, которые поддерживали дискурс глобального управления, начали ослабевать, а те, которые формировали дискурс турбулентности, – усиливаться. Популяризации дискурса турбулентности способствовали провал попыток Дж. Буша-младшего сконструировать международный терроризм как общую угрозу, деструктивные процессы и кризисы в Евросоюзе, осложнение отношений России и Запада, все более очевидное «восхождение» развивающихся стран и, в значительной степени, глобальный финансово-экономический кризис.

В параграфе показывается усугубляющийся кризис дискурса глобального управления и распространение представлений о «неуправляемости», «хаосе» и

«турбулентности» в глобальной экономике, сфере безопасности и др. среди политиков, экспертов, журналистов и обычных людей.

Параграф **«Дискурсы турбулентности и дискурсивные стратегии»** посвящен разбору внутренней структуры дискурса турбулентности и его конструирующему влиянию на восприятие процессов мировой политики. Параграф начинается с анализа различных субъективных и общественно-политических факторов, которые сегодня делают дискурс турбулентности особенно популярным. Основными факторами признаются особенности работы средств массовой информации и восприятия людьми информации из СМИ, а также такой эффект как «кластеризация кризисов» и дискурсе. Далее идет разбор и критика так называемого «скептического» дискурса турбулентности, в соответствии с которым турбулентность является исключительно дискурсивным феноменом, конструирующимся вышеназванными факторами. Далее автор выделяет критерий разделения дискурсов турбулентности: позитивная и негативная оценка турбулентности, которые могут рассматриваться в двух аспектах: диагностическом и прогностическом. Четыре варианта субъективно-оценочного прочтения турбулентности кладутся в основу трех субдискурсов турбулентности: «турбулентных времен», самоорганизации и глобальных угроз.

Субдискурс «турбулентных времен» объясняет наступление турбулентности объективными причинами, а поэтому существование турбулентности и ее усиление описываются в нем как «объективные» и «закономерные». Субдискурс лежит в основе трех дискурсивных стратегий, которые могут применять акторы мировой политики: стратегия легитимации потрясений, стратегия размывания ответственности и стратегия оправдания симптомов турбулентности движением к более совершенному миропорядку. Важно подчеркнуть, что именно в данном субдискурсе турбулентность выступает как политическая метафора, в которой мировая политика воспринимается как метеорологический феномен.

Субдискурс самоорганизации рассматривает турбулентность как хаос, существование которого отражает естественную эволюцию сложных

самоорганизующихся систем. Субдискурс подразумевает использование трех дискурсивных стратегий: стратегии обоснования политики невмешательства, стратегии обоснования агрессивного курса и стратегии приписывания тайного управления турбулентными процессами определенным акторам.

Субдискурс глобальных угроз акцентирует внимание на конъюнктурных источниках турбулентности, представляя их как временные препятствия на пути к достижению управляемости мировой политики. Данный субдискурс связан с дискурсивными стратегиями конструирования карты опасностей, обоснования необходимости внешнеполитической активизации и обоснования политики надзора.

Последняя, третья глава **«Турбулентность в современной мирополитической практике»** исследует активность акторов мировой политики по управлению турбулентностью и реагированию на ее проявления.

Параграф **«Управление турбулентностью в современной мировой политике»** анализирует существующие стратегии управления турбулентностью. Последние часто базируются на техниках управления хаосом, предложенных в рамках исследований нелинейной парадигмы. Однако автор показывает, что управление турбулентностью не тождественно управлению хаосом. Управление турбулентностью означает скорее полный или частичный контроль над нестабильной динамикой, растянутой во времени, чем просто контроль над возникшей в том или ином контексте ситуацией беспорядка и хаоса.

Выделяется три стратегии управления турбулентностью: инициация турбулентности, разжигание турбулентности и корректировка турбулентности. Суть стратегии инициации турбулентности состоит в прямом конструировании актором нового источника турбулентности. Стратегия разжигания турбулентности заключается в таком воздействии на существующие динамики, которое повышает нестабильность ситуации, либо доводит ее до состояния слома/коллапса. Стратегия корректировки турбулентности также подразумевает воздействие на сложившуюся турбулентную конъюнктуру, но осуществляется с

целью изменить направление изменений, либо, в случае если это направление не было четко выраженным, придать изменениям четкое направление.

На нескольких примерах показывается применение этих стратегий Соединенными Штатами Америки и некоторыми другими акторами мировой политики. Обращение США к управлению турбулентностью объясняется желанием сохранить первенство в условиях, когда силовая гегемония уже невозможна, а управление на основе справедливого «римского» закона недостижимо. Именно поэтому Соединенные Штаты прибегают к менее затратной стратегии разрушения порядка с целью ослабить потенциальных «челленджеров». Особенное внимание уделяется анализу практики проведения Соединенными Штатами управляемых протестов и революций (разновидность стратегии корректировки турбулентности). В конце параграфа показывается, что стратегии управления турбулентностью часто приводят к деструктивным последствиям для всего мирового сообщества, однако отказ от них не прогнозируется.

Последний параграф **«Стратегии ответа акторов на мирополитическую турбулентность»** посвящен вопросу о том, какую линию поведения выбирают акторы в отношении турбулентности. Выделяются и рассматриваются три стратегии ответа акторов на мирополитическую турбулентность: охранительная, адаптивная и коллективного управления. Охранительная, консервативная реакция на турбулентность подразумевает прагматизацию внешнеполитического курса, ужесточение политики по поддержанию внутренней стабильности в государствах и другие действия, которые, как представляется, помогут государству выжить в условиях перманентного кризиса. Адаптивная стратегия предлагает подход, основанный на приспособлении к турбулентным реалиям и опережающем развитии. Подчеркивается, что неправильно было бы рассматривать охранительную и адаптивную стратегии как несовместимые. Для успеха акторам нужно обращать внимание на все два аспекта турбулентности: опасности, угрожающие благополучию системы, и возможности, которыми нужно суметь воспользоваться. Наконец, стратегия коллективного управления подразумевает

формирование или улучшение механизмов и форматов коллективного управления и решения глобальных проблем. Показывается, что последняя стратегия все больше ориентируется на использование гибких форматов взаимодействия, а также региональных структур в противовес глобальным. Рассматривается пример России, которая склонна использовать охранительную стратегию, а также стратегию коллективного управления. Российская стратегия подразумевает оборонительную реакцию на экономическую турбулентность, защиту политико-правовой основы миропорядка, стремление сформировать общее пространство безопасности, предотвращение цивилизационных конфликтов, а также желание вдохнуть новую жизнь в традиционную институциональную структуру глобального управления. Утверждается, что сегодня акторы отдают предпочтение первой и третьей стратегиям, однако в будущем использование адаптивной стратегии будет расширяться.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, даются рекомендации и намечаются перспективные направления дальнейшего исследования темы.

Отмечается, что тема турбулентности и соответствующего дискурса в мировой политике нуждается в дальнейшем изучении не только для углубления теоретического понимания феномена, но и в целях практического совершенствования политических стратегий в отношении турбулентности. Нуждаются в серьезном изучении зарождающиеся источники турбулентности, феномены неожиданных и влиятельных событий: «дикие карты» и «черные лебеди». Необходима инвентаризация новых решений и возможностей для ослабления деструктивного влияния турбулентности или даже ее преодоления. Необходимо совершенствовать теоретико-методологическое и практическое обеспечение механизмов прогнозирования рисков и угроз в современной мировой политике. Требуется широкое просвещение среди обычных людей и лиц, принимающих решения, на тему особенностей политических процессов в ускоряющемся и неопределенном мире, роли дискурса турбулентности в конструировании популярных представлений. Нужно более глубокое понимание феномена управления турбулентностью, а главное, нужен анализ возможностей

управления турбулентностью во благо национальных интересов России и всего человечества. Наконец, представляется необходимым переходить к сознательному управлению и конструированию дискурсов турбулентности, в частности, выработке «российского дискурса» турбулентности, который мог бы конкурировать с часто доминирующими западными дискурсами и транслировать национальную точку зрения по вопросам угроз и опасностей в мировой политике.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах автора.

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1) Полулях Д.С. Дискурсы национальных стратегий развития в мировой политике: сравнительный анализ / Д.С. Полулях // Политическая наука. – 2015. – №4. – С. 170-179

2) Полулях Д.С. Эволюция стратегий глобального управления / Д.С. Полулях // Политическая наука. – 2012. – №4. – С. 214-239

3) Полулях Д.С., Жужа Д.Ю. Политические аспекты глобального управления природными ресурсами / Д.С. Полулях, Д.Ю. Жужа // Вестник Московского университета. – Сер. 12: Политология. – 2012. – №1. – С. 78-82

4) Полулях Д.С. Эволюция системы многоуровневого управления в Европейском союзе / Д.С. Полулях // Политическая наука. – 2014. – №2. – С. 259-275

Другие публикации:

5) Полулях Д.С. Кризис дискурса глобального управления и его последствия / Д.С. Полулях // Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века / Под ред. А.И. Костина. – М.: Издательство Московского университета. – 2016. – С. 258-271

6) Полулях Д.С. Основные подходы к дискурс-анализу в международных отношениях / Д.С. Полулях // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В.

Андрянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.

7) Полулях Д.С. Проблема глобального кризиса в социально-политических концепциях Запада / Д.С. Полулях // SCHOLA-2015: Материалы Третьей международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» / Под ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца. Сост. А. И. Волошин. – М.: Политическая энциклопедия. – 2015. – С. 174–177

8) Полулях Д.С., Калачев Д.Н. Россия – НАТО в контексте кризиса системы глобального управления / Д.С. Полулях, Д.Н. Калачев // Геополитический журнал. – 2015. – №2(9). – С. 27-33